

XX Всероссийская олимпиада школьников по литературе
Заключительный этап
II тур

11 класс

Задание №1

Вам, как успешному участнику Всероссийской олимпиады, предложено выступить в качестве одного из составителей электронной филологической библиотеки олимпиадника. В неё могут быть включены разнообразные исследования (историко-литературные и критические монографии, статьи, биографии писателей, комментарии к отдельным произведениям), которые полезно прочитать вашим товарищам при подготовке к олимпиадам по литературе (а в перспективе — и к поступлению на филологические специальности вузов). Материалы, включённые в библиотеку, должны быть доступны для школьника, интересны и познавательны, расширять кругозор и учить анализу литературного произведения.

Выберите одну такую работу из числа прочитанных вами и в любой форме (письмо, заявка на издание, развёрнутая аннотация) порекомендуйте её редколлегии для включения в библиотеку. Ваша задача — рассказать о ней максимально конкретно и точно, объяснить, почему именно её нужно включить в библиотеку, чем она может быть полезна участнику олимпиады, что в ней самое важное и существенное. Не забудьте указать её название и автора. Рекомендацию оформите письменно. Постарайтесь не превышать объём в 500 слов.

Максимальный балл — 25

Задание №2

Опираясь на стихотворения, посвящённые личности и творчеству А. А. Ахматовой, напишите эссе (очерк), которое будет представлять собой литературный портрет поэта — таким, каким его увидели авторы-«потомки». Продумывая эссе (очерк), мысленно ответьте на вопросы: Какие аспекты биографического мифа Ахматовой востребованы поэтами XX века? Какие темы и мотивы творчества поэта привлекли их внимание? Какой образ поэта может увидеть современный читатель в тех «литературных зеркалах», которые составили данную подборку? Какими стихотворениями, по-вашему, необходимо её дополнить? Укажите в эссе (очерке) их названия и авторов. Как эти новые стихотворения могли бы изменить сложившийся образ Ахматовой?

Придумайте такой заголовок для своего эссе (очерка), который бы наиболее точно указывал на смысловые акценты образа поэта. Ориентировочный объём эссе (очерка) — 1000—1200 слов.

Максимальный балл — 40

Марина Цветаева
Анне Ахматовой

Узкий, нерусский стан —
Над фолиантами.
Шаль из турецких стран
Пала, как мантия.

Вас передашь одной
Ломаной чёрной линией.
Холод — в весельи, зной —
В Вашем унынии.
Вся Ваша жизнь — озноб,
И завершится — чем она?
Облачный — тёмен — лоб
Юного демона.

Каждого из земных
Вам заиграть — безделица!
И безоружный стих
В сердце нам целится.

В утренний сонный час,
— Кажется, четверть пятого, —
Я полюбила Вас,
Анна Ахматова.
11 февраля 1915

Арсений Тарковский

Из цикла «Памяти Анны Ахматовой»

Всё без неё не так. Приоткрывая,
Откладывая в сторону тетрадь,
И некому стихи мне прочитать,
И рукопись похожа беловая
На черновик, и первые ручьи
Подтачивают снежный пласт.

Ничьи

Теперь её портреты — горбоносый
Антиохийский профиль

.....

Горький рот

Среди живых подобий не найдёт
И не ответит больше на вопросы
Полуулыбкой, для которой нет
Ни зеркала земного, ни сравнений,
Туман сквозит. Ни отзвука, ни тени.
И смутно льётся белый ровный свет.

1966

Давид Самойлов
Смерть поэта

Что ж ты заводишь
Песню военну,
Флейте подобно,
Милый снегирь?

Державин

Я не знал в этот вечер в деревне,
Что не стало Анны Андреевны,
Но меня одолела тоска.
Деревянные дудки скворешен
Распевали. И месяц навешен
Был на голые ветки леска.

Провода электрички чертили
В небесах невесомые кубы.
А её уже славой почтили
Не парадные залы и клубы,
А лесов деревянные трубы,
Деревянные дудки скворешен.
Потому я и был безутешен,
Хоть в тот вечер не думал о ней.

Это было предчувствием боли,
Как бывает у птиц и зверей.

Просыревшей тропинкою в поле,
Меж сугробами, в странном уборе
Шла старуха всех смертных старей.
Шла старуха в каком-то капоте,
Что свисал, как два ветхих крыла.
Я спросил её: «Как вы живёте?»
А она мне: «Уже отжила...»

В этот вечер ветрами отпето
Было дивное дело поэта.
И мне чудилось пенье и звон.
В этот вечер мне чудилась в лесе
Красота похоронных процессий
И торжественный шум похорон.

С Шереметьевского аэродрома
Доносилось подобие грома.
Рядом пели деревья земли:
«Мы её берегли от удачи,

От успеха, богатства и славы,
Мы, земные деревья и травы,
От всего мы её берегли».

И не ведал я, было ли это
Отпеванием времени года,
Воспеваньем страны и народа
Или просто кончиной поэта.
Ведь ещё не успели стихи,
Те, которыми нас одаряли,
Стать гневливой волною в Дарьяле
Или ветром в молдавской степи.

Стать туманом, птицей, звездой
Иль в степи полосатой верстою
Суждено не любому из нас.
Стихотворства тяжёлое бремя
Прославляет стоустое время.
Но за это почтут не сейчас.

Ведь она за своё воплощенье
В снегиря царскосельского сада
Десять раз заплатила сполна.
Ведь за это пройти было надо
Все ступени рая и ада,
Чтоб себя превратить в певуна.

Всё на свете рождается в муке —
И деревья, и птицы, и звуки.
И Кавказ. И Урал. И Сибирь.
И поэта смежаются веки.
И ещё не очнулся на ветке
Зоревой царскосельский снегирь.

Ольга Берггольц

В 1941 году в Ленинграде

У Фонтанного Дома, у Фонтанного Дома,
у подъездов, глухо запахнутых,
у резных чугунных ворот
гражданка Анна Андреевна Ахматова,
поэт Анна Ахматова
на дежурство ночью встаёт.
На левом бедре её
тяжелеет, обвиснув, противогаз,
а по правую руку, как всегда, налегке, в покрывале одном,

приоткинута над сиянием глаз,
гостья милая — Муза,
с лёгкой дудочкой в руке.
А напротив через Фонтанку — немые сплошные дома,
окна в белых бумажных крестах.
А за ними ни искры, ни зги.
И мерцает на стёклах
жемчужно-прозрачная тьма.
И на подступах ближних отброшены снова враги.
О, кого ты, супостат, захотел превозмочь?
Или Анну Ахматову,
вставшую в дозор у Фонтанного Дома,
от Армии невядалеке?!
или стражу её ленинградскую эту
бессмертную белую ночь?
Или Музу её со смертельным оружием,
с лёгкой дудочкой в лёгкой руке?
1970—1971

Иосиф Бродский

На столетие Анны Ахматовой

Страницу и огонь, зерно и жернова,
секиры остриё и усечённый волос —
Бог сохраняет всё; особенно — слова
прощенья и любви, как собственный свой голос.

В них бьётся рваный пульс, в них слышен костный хруст,
и заступ в них стучит; ровны и глуховаты,
затем что жизнь — одна, они из смертных уст
звучат отчётливей, чем из надмирной ваты.

Великая душа, поклон через моря
за то, что их нашла, — тебе и части тленной,
что спит в родной земле, тебе благодаря
обретшей речи дар в глухонемой вселенной.
Июль 1989